
ТЕМАТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

SPECIAL TOPIC SECTION

Актуальные аспекты применения сквозных цифровых технологий в Республике Беларусь и Российской Федерации

Actual aspects of the end-to-end digital technologies implementation in the Republic of Belarus and Russian Federation

УДК 347.451.01;347.451.03

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КИТАЯ ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ: АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М. В. МЕЩАНОВА^{1), 2)}

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
ул. Берсона, 1а, 220050, г. Минск, Беларусь

Анализируются модели правового регулирования электронной торговли в зарубежных странах. Акцентируется внимание на необходимости поступательного развития законодательства Республики Беларусь в исследуемой сфере, в том числе в части регулирования деятельности платформ электронной торговли. Рассматривается феномен монополизации рынка суперплатформами, указываются негативные последствия данного явления для национальной экономики, в том числе возможность формирования и последующего увеличения цифрового разрыва. Анализируется содержание Закона Китайской Народной Республики от 31 августа 2018 г. «Об электронной коммерции» с точки зрения приемлемых механизмов контроля за деятельностью операторов электронной торговли, включая операторов платформ; защиты прав потребителей, участвующих в транзакциях на электронных платформах; антимонопольного регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности. Предлагается ряд понятий, используемых в сфере электронной торговли, для их возможного закрепления в законодательстве Республики Беларусь.

Образец цитирования:

Мещанова МВ. Законодательство Китая об электронной торговле: адаптация зарубежного опыта правового регулирования. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2021;3:3–9.

For citation:

Miashchanava MV. China e-commerce legislation: adjusting foreign experience of legal regulation. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2021;3:3–9. Russian.

Автор:

Мария Валентиновна Мещанова – кандидат юридических наук, доцент; заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета¹⁾, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований²⁾.

Author:

Maryia V. Miashchanava, PhD (law), docent; head of the department of civil law, faculty of law^a, and leading researcher of the Institute of Legal Research^b.
miashchanava@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8895-851X>





Ключевые слова: цифровая экосистема; платформа электронной торговли; маркетплейс; оператор электронной торговли; суперплатформы.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г20Р-080.

CHINA E-COMMERCE LEGISLATION: ADJUSTING FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION

M. V. MIASHCHANAVA^{a, b}

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

^bNational Centre of Legislation and Legal Research, 1a Bersona Street, Minsk 220050, Belarus

The models of legal regulation of e-commerce in foreign countries are analysed. Attention is focused on the need to improve of the legislation of the Republic of Belarus in the field under the study, including regulation of the activities of e-commerce platforms. The phenomenon of market monopolisation by gatekeepers is considered, the negative consequences of this phenomenon for the national economy, including the possibility of the formation and subsequent increase of the digital divide, are pointed out. The e-commerce law of the People's Republic of China is analysed from the point of view of acceptable control mechanisms over the activities of e-commerce operators, including platform operators, protection of consumers involved in transactions on marketplaces, antitrust regulation and protection of intellectual property rights. A number of terms, used in the field of electronic commerce, are proposed for their possible implementation in the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: digital ecosystem; e-commerce platform; marketplace; e-commerce operator; gatekeepers.

Acknowledgments. The research has been conducted with financial support of the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research within the frame of scientific project No. Г20Р-080.

Введение

В настоящее время многие устоявшиеся понятия и категории подвергаются переосмыслению, новые явления вытесняют привычные схемы взаимодействия участников гражданского оборота. При этом юридическая наука должна не только предлагать оптимальные модели регулирования инноваций, но и активно взаимодействовать с практикой для создания правовой среды, стимулирующей экономические процессы, т. е. использовать методологию моделирования и прогнозирования развития.

Несмотря на то что в Республике Беларусь масштаб электронной торговли не дотягивает до таких крупнейших игроков на данном рынке, как Китай или США, тем не менее прогнозы развития этой сферы цифровой экономики очень обнадеживающие. Так, по итогам 2020 г. онлайн-продажи в Беларуси выросли на 40 % и достигли 2,3 млрд руб. Доля интернет-продаж в розничном товарообороте страны составила 4,5 %¹. Крупнейшие белорусские платформы электронной торговли (далее – ПЭТ), среди которых *Deal.by*, *Onliner.by*, *21vek.by*, *Kufar.by*, *Meko.by*, за 2020 г. значительно увеличили объемы продаж и надеются на сохранение данной тенденции в 2021 г. Несомненно, отмеченный рост числа

интернет-покупок явился следствием в том числе эпидемиологической ситуации, например только продажа медицинских расходников за 2020 г. выросла на 692 %². Однако за период пандемии сформировался кредит доверия потребителей к данному способу B2C (*business-to-consumer*) взаимодействия, покупки через ПЭТ стали неотъемлемым элементом жизни многих белорусов, увеличились показатели по безналичным платежам. Очевидно, что наращивание объемов электронной торговли в Республике Беларусь будет продолжаться, пока не достигнет своего пика.

На современную мировую экономику влияние оказывают так называемые суперплатформы, на которых аккумулируется значительный процент международных торговых и не только торговых транзакций. В Российской Федерации это суперплатформы *Сбер* и *Яндекс*, которые представляют собой, по сути, самостоятельные цифровые экосистемы. Среди мировых суперплатформ можно назвать *Alibaba*, *TMall*, *Ebay*, *Amazon*, *Europages*, *BBP*. Они имеют целый ряд конкурентных преимуществ, в том числе для белорусских потребителей: удобный интерфейс, широкий ассортимент и возмож-

¹Итоги e-commerce 2020 в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://ratingbynet.by/top-menedzhery-krupneyshikh-torgovykh-internet-ploshchadok-belarusi/> (дата обращения: 01.10.2021).

²Там же.



ная бесплатная доставка товаров, дополнительные услуги, адаптированная система оплаты и др. Практика зарубежных стран убеждает в том, что снизить процент влияния указанных ПЭТ на национальный рынок только за счет использования рыночных механизмов не представляется возможным, поскольку слишком велик цифровой разрыв. При этом проблема отчасти решается за счет продуманной политики антимонопольного регулирования, а также выработки реальных механизмов стимулирования развития национальных ПЭТ. Очевидным преимуществом последних является возможность создания на территории Республики Беларусь собственных замкнутых цифровых экосистем, способных оказывать офлайн услуги (например, услуги такси или доставки еды). Вместе с тем отечественное законодательство пока не содержит необходимого регулирования деятельности ПЭТ и их субъектов, в нем отсутствует даже легальный понятийный аппарат. Между тем деятельность по созданию и развитию цифровых экосистем является для Республики Беларусь инновационной. Как отмечает А. О. Иншакова, «инновационная деятельность выступает эффективным инструментом коммерциализации достижений научно-технического прогресса, становится определяющим элементом международной конкурентоспособности страны» [1, с. 4].

Для правового регулирования цифровых и продвижения национальных маркетинговых платформ необходимо активно изучать и использовать зарубежный нормотворческий опыт. Представляется, что одним из наиболее показательных примеров является законодательство КНР, где развитие электронной торговли достигло внушительных масштабов, что и привело к необходимости разработки специального продуманного правового регулирования.

В настоящем исследовании мы ставим целью проанализировать международные документы и законодательство КНР в сфере электронной торговли и выработать предложения по возможной имплементации прогрессивного правового регулирования в законодательство Республики Беларусь.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить содержание ряда понятий, широко используемых в сфере электронной торговли, для их легального закрепления;
- проанализировать позицию КНР по вопросу о приемлемых контрольных механизмах, обеспечивающих соблюдение антимонопольного регулирования, а также законодательство о защите прав потребителей;
- выявить механизмы, стимулирующие развитие среднего и малого бизнеса в сфере электронной торговли (на примере законодательства КНР).

Материалы и методы исследования

Основой проведенного исследования выступили общенаучные (анализ, сравнение, системный, исторический и структурный анализ) и специаль-

ные (метод толкования права, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы познания.

Результаты и их обсуждение

Деятельность ПЭТ может регулироваться государством различными способами и в различной степени. При этом все страны мира условно подразделяются на три группы.

Для первой из них характерно минимальное регулярное вмешательство. Считается, что электронный сектор экономики регулирует себя сам. При этом субъекты интернет-торговли либо не облагаются налогами, либо платят их по пониженным ставкам, что, несомненно, стимулирует соответствующую предпринимательскую деятельность. Такого подхода придерживаются США, где, как известно, развитие высоких технологий опережает среднемировой показатель. Следует иметь в виду, что отмеченная политика экономического стимулирования приводит к сокращению бюджетных доходов, однако,

если такая политика проводится последовательно в течение достаточно длительного времени, ее изменение может повлечь снижение темпов развития электронной торговли.

Вторая группа стран представлена государствами – членами Европейского союза, которые «практикуют концепцию максимального государственного вмешательства в электронный рынок» [2, с. 25]. При этом следует иметь в виду, что большой объем регулирования перемещен на наднациональный уровень. Так, в конце 2020 г. Европейской комиссией были одобрены два предложения: о принятии Акта о регулировании цифровых рынков (*Digital markets act*)³ и о принятии Акта о регулировании цифровых услуг (*Digital services act*)⁴. Помимо указанных инициатив Европейской комиссии в ЕС действует целый

³Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on contestable and fair markets in the digital sector (Digital markets act) [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1608116887159&uri=COM%3A2020%3A842%3AFIN> (date of access: 01.10.2021).

⁴Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on a single market for digital services (Digital services act) and amending Directive 2000/31/EC [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?qid=1608117147218&uri=COM%3A2020%3A825%3AFIN> (date of access: 01.10.2021).



ряд правовых актов, которые в определенной степени влияют на цифровую торговлю.

Третья группа стран использует методики тотального контроля над информационным пространством. К этой группе, как правило, относят КНР и Российскую Федерацию.

В Российской Федерации на данный момент отсутствует специальное законодательство, регулирующее цифровую (электронную) торговлю. В 2000 г. был подготовлен проект Федерального закона «Об электронной торговле», однако он не получил необходимой поддержки в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации.

После принятия Закона Китайской Народной Республики «Об электронной коммерции» (далее – Закон КНР)⁵ последовало принятие целого ряда сопутствующих нормативных правовых актов. Данный документ стал результатом систематизации действовавших до его принятия актов законодательства, а также следствием обобщения сложившейся судебной практики. Однако в него были включены многочисленные новаторские положения как для правового регулирования КНР, так и для регулирования электронной торговли вообще.

Структурно Закон КНР состоит из семи глав: «Общие положения», «Операторы электронной коммерции», «Заключение и исполнение контрактов в сфере электронной коммерции», «Разрешение споров в сфере электронной коммерции», «Реклама и продвижение продукта в сфере электронной коммерции», «Ответственность участников отношений», «Заключительные положения».

Остановимся на понятиях, которые необходимо определить и использовать при формировании правового режима ПЭТ.

Одним из ключевых в национальном законодательстве о цифровой торговле должен стать термин «платформа электронной торговли». В международных документах также часто фигурирует понятие «онлайн-платформа», содержание которого можно рассматривать как более широкое по отношению к ПЭТ. Организация экономического сотрудничества и развития в 2019 г. одобрила документ под названием «Введение в онлайн платформы и их роль в цифровой трансформации» (далее – Введение)⁶. В указанном документе отмечается, что термин «онлайн-платформа» используется для описания ряда услуг, доступных в интернете, в том числе торговых площадок, поисковых систем, социальных сетей, магазинов креативного контента, магазинов-приложений, коммуникационных услуг, платежных систем, услуг, включающих так называемую экономику коллаборации, или гиг-экономику, и др. Та-

ким образом, онлайн-платформа определяется как цифровая услуга, которая облегчает взаимодействие между двумя и более отдельными и независимыми группами пользователей (компаниями или индивидами), которые взаимодействуют через интернет.

Исследователи в сфере цифровой экономики ограничивают онлайн платформы от цифровых экосистем, «поскольку последние предполагают комбинацию в экосистеме платформ, операционных систем, программного обеспечения, приложений, и все указанные субъекты взаимодействуют между собой и не обязательно принадлежат одной компании» [3, с. 65]. Цифровая экосистема характеризуется совместным использованием данных, что расширяет клиентскую сеть.

В качестве отличительных характеристик всех онлайн-платформ во Введении названы следующие:

1) использование информационно-коммуникационных технологий для облегчения взаимодействия пользователей;

2) сбор и использование данных об этих взаимодействиях;

3) сетевые эффекты, в рамках которых выделяют *позитивные прямые сетевые эффекты* (когда польза, извлекаемая участниками на одной стороне, зависит от количества участников на той же самой стороне (социальные сети и IM-платформы)) и *позитивные не прямые сетевые эффекты* (когда группа пользователей (например, продавцы на B2C платформе) выигрывают больше в том случае, если число пользователей из другой группы (например, покупатели, использующие эту же платформу) возрастает и, возможно, наоборот). Все ПЭТ используют позитивные не прямые сетевые эффекты.

Таким образом, представляется, что понятие «платформа электронной торговли» должно быть производным от понятия «онлайн-платформа». Различия в данном случае заключаются в более узких целях функционирования ПЭТ.

В связи с этим предлагаем *под платформой электронной торговли понимать цифровую услугу, которая предоставляется в интернете и облегчает взаимодействие между двумя и более отдельными и независимыми группами пользователей (юридическими и (или) физическими лицами) для осуществления торговых транзакций.*

Далее терминологически необходимо определиться с субъектным составом правоотношений электронной торговли, используя положения Закона КНР в качестве основы для анализа.

В качестве собирательного (объединяющего) понятия для субъектов электронной торговли Закон КНР использует термин «оператор электронной

⁵E-commerce law of the People's Republic of China [Electronic resource]. URL: https://ipkey.eu/sites/default/files/documents/resources/PRC_E-Commerce_Law.pdf (date of access: 01.10.2021).

⁶An introduction to online platforms and their role in the digital transformation [Electronic resource]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/an-introduction-to-online-platforms-and-their-role-in-the-digital-transformation_53e5f593-en#page22 (date of access: 12.09.2021).



торговли», под которым понимаются физические, юридические лица или неинкорпорированные организации, которые занимаются оперативной деятельностью по продаже товаров или предоставлению услуг через интернет или другую информационную сеть, включая операторов платформ электронной коммерции, операторов на платформе и операторов электронной коммерции, продающих товары или предоставляющих услуги через самостоятельно созданные веб-сайты или другие веб-сервисы.

В приведенном определении обращает на себя внимание тот факт, что операторы электронной торговли не обязательно должны быть связаны с деятельностью ПЭТ, они также могут продавать товары или предоставлять услуги через самостоятельно созданные веб-сайты или другие веб-сервисы. Указанное уточнение внесено в Закон КНР для того, чтобы охватить контрольным механизмом субъекты, которые не используют крупные или относительно крупные платформы, но активно торгуют через интернет.

Своеобразным «владельцем процессов» является оператор платформы электронной коммерции. Согласно ст. 9 Закона КНР под этим термином понимаются юридические лица или другие неинкорпорированные организации, которые предоставляют онлайн-пространство для ведения бизнеса, согласования транзакций, распространения информации и других услуг двум или более сторонам сделки электронной торговли, чтобы те могли участвовать в независимых сделках.

Очевидно, что приведенное определение нуждается в уточнении с точки зрения использования понятийного аппарата и юридической техники, свойственных законодательству Республики Беларусь, где *de jure* не могут существовать неинкорпорированные организации, которые будут признаваться операторами ПЭТ. Вместе с тем представляют интерес формулировка основной задачи операторов ПЭТ (предоставление онлайн-пространства для ведения бизнеса), а также акцент на то, что сделки, совершаемые на ПЭТ, носят независимый характер, т. е. сам оператор платформы *de jure* не играет в таких сделках какой-либо посреднической роли.

Операторами на платформе признаются операторы электронной торговли, которые продают товары или предоставляют услуги через ПЭТ.

Покупатели или получатели услуг не определяются в законе специальными терминами, поскольку они хоть и являются пользователями онлайн-платформы, с точки зрения законодателя не подлежат контролю, так как выступают в роли потребителей соответствующих товаров или услуг.

Характеризуя измененный по Законам КНР механизм контроля за деятельностью продавцов на ПЭТ, следует обратить внимание на ряд моментов. Регистрация всех продавцов как субъектов предпри-

нимательской деятельности обязательна. Согласно ст. 10 Закона КНР операторы электронной торговли должны пройти регистрацию как субъекты рынка в соответствии с законодательством. Из этого правила делаются специально установленные исключения. Регистрация не требуется в следующих случаях:

1) для продажи физическими лицами сельскохозяйственной продукции собственного производства и (или) продукции кустарных промыслов;

2) для продажи собственных трудовых навыков, которые не требуют лицензирования в соответствии с законодательством;

3) для проведения нерегулярных и мелких операций физическими лицами, а также операций, не подлежащих промышленной или коммерческой регистрации в соответствии с законами и административными постановлениями.

Закон КНР не уточняет, какие сделки можно признать нерегулярными или мелкими. Эти понятия должны быть определены с учетом судебной практики.

Указанная мера была направлена в первую очередь на владельцев мелкого бизнеса, поскольку поставщики товаров, например, на *Taobao.com* и *JD.com* уже давно обязаны быть зарегистрированы в качестве предпринимателей. На данный момент и продавцы на стриминговых сервисах (социальные сети, сервисы для видеотрансляций), а также *WeChat* должны пройти государственную регистрацию и уплачивать налоги со своей деятельности на основании налоговой регистрации.

В КНР существует проблема так называемых дайгу – личных покупателей, которые скупают товары за пределами страны по заказу клиентов, выигрывая при этом 30–40 % [4, с. 364]. Такие продавцы не только не платят налоги, но и не оформляют операции надлежащим образом, поэтому в данной сфере встречаются злоупотребления, а виновных сложно привлечь к ответственности. По новому закону дайгу также обязаны регистрироваться и платить налоги, на них распространяются все правила, нацеленные на защиту прав потребителей.

На основании ст. 12 Закона КНР операторы электронной торговли должны получить все необходимые согласно законодательству лицензии для продажи определенных видов товаров или осуществления определенной деятельности. При этом у таких операторов возникает параллельная обязанность – разместить сведения о своей регистрации и полученных лицензиях на домашней странице или непосредственно, или через соответствующую ссылку. Указанная информация на домашней странице должна быть актуальной. Обязанности продавцов на ПЭТ подкрепляются обязанностью самой платформы сообщать в государственные органы о зарегистрированных продавцах, что формирует дополнительный контрольный механизм.



Если оператор электронной торговли собирает-ся прекратить свою деятельность, он обязан разместить сведения об этом на домашней странице не позднее, чем за 30 дней до прекращения такой деятельности, причем информация должна быть хорошо заметна и размещена на постоянной основе (ст. 16 Закона КНР).

Поскольку в КНР масштабы интернет-торговли огромны и многие ее субъекты являются мелкими, для них предусматривается специальная возможность зарегистрироваться как предприниматель по адресу постоянного проживания, чтобы избежать при этом платы за аренду офисного помещения. При этом свидетельство о праве предпринимательской деятельности будет содержать пометку «только для предпринимательской деятельности в интернете». На основании такого свидетельства нельзя осуществлять торговую или иную предпринимательскую деятельность офлайн, но можно активно использовать ресурсы маркетплейсов или торговать через собственные веб-страницы. Рассматриваемый вид деятельности тем не менее не освобождает от уплаты налогов, что является несомненным преимуществом с точки зрения пополнения государственного бюджета. Приведенный опыт «специальной» предпринимательской деятельности через интернет является интересным для Республики Беларусь, поскольку создает привлекательную среду для легализации целого ряда теневых предпринимателей.

Также следует отметить, что правовое регулирование деятельности операторов на платформе имеет определенные черты протекционизма национального сектора экономики и, соответственно, национальных субъектов. Так, иностранные граждане не могут регистрироваться в КНР в качестве предпринимателей, поэтому они не будут способны вести свой мелкий бизнес через ПЭТ. Для осуществления предпринимательской деятельности иностранцы должны создавать общества с ограниченной ответственностью, что неизбежно влечет целый ряд расходов, в том числе на аренду помещения и ведение бухгалтерского учета.

Большинство мер, предусмотренных Законом КНР, направлены на защиту прав потребителей. Так, согласно ст. 13, товары или услуги, предоставляемые операторами электронной торговли, должны соответствовать требованиям обеспечения личной безопасности и безопасности имущества, а также охраны окружающей среды. Операторы электронной торговли не могут продавать товары или предоставлять услуги, которые запрещены законами или административными правилами.

Любая сделка купли-продажи на ПЭТ должна получить соответствующее оформление: продавец обязан выдать покупателю счет (*invoice*) на бумажном носителе или в электронной форме (*e-invoices*).

При этом оба варианта счета имеют одинаковую юридическую силу (ст. 14 Закона КНР).

Операторы электронной торговли должны все-сторонне, правдиво, точно и своевременно предоставлять сведения о товарах или услугах, защищать право потребителей на информацию и на выбор. Они не должны обманывать или вводить в заблуждение потребителей посредством фиктивной продажи, составления поддельных отзывов и др.

В Законе КНР как подтверждаются уже закрепленные ранее гарантии для потребителей, так и предусматриваются специфические положения, характерные именно для сферы электронной торговли и деятельности ПЭТ. Например, исходя из содержания ст. 18, в случаях, когда операторы электронной торговли предоставляют потребителю результат поиска товара или услуги на основе его личных интересов, увлечений, потребительских привычек или других характеристик, ему также предлагаются варианты, не ориентированные на его особые характеристики, с тем чтобы уважать и в равной степени защищать законные права и интересы потребителей.

В случае отправки рекламы потребителям операторы электронной коммерции должны соблюдать соответствующие положения Закона Китайской Народной Республики от 27 октября 1994 г. «О рекламе»⁷.

Согласно ст. 38 Закона КНР, если оператор платформы знает или должен знать, что продаваемые товары или услуги, предоставляемые продавцами (операторами) на платформе, не соответствуют требованиям по обеспечению личной и имущественной безопасности или иным образом нарушают законные права и интересы потребителей, но не принимает необходимых мер, он несет солидарную ответственность с продавцами на платформе в соответствии с нормативным регулированием конкретного государства. При этом установлена повышенная ответственность оператора платформы в случае, когда товар или услуга связаны с жизнью и здоровьем потребителя. Такой оператор несет самостоятельную ответственность в соответствии с законодательством, если он не проверил квалификацию продавцов (операторов) на платформе или не выполнил обязательство по обеспечению безопасности потребителей, что нанесло ущерб последним.

В случае получения от потребителей залога в качестве способа обеспечения исполнения обязательства по оплате товара или услуги операторы электронной торговли обязаны указать способы и порядок его возврата, они не вправе устанавливать необоснованные условия для этого (ст. 21 Закона КНР).

В Законе КНР также предусмотрены отдельные положения, направленные на защиту прав интеллектуальной собственности и конкуренции.

⁷Закон Китая (КНР) «О рекламе» [Электронный ресурс]. URL: <http://law.uglc.ru/advertisement.htm> (дата обращения: 01.10.2021).



Закключение

Прогрессивное регулирование ПЭТ важно для Республики Беларусь, поскольку указанные платформы позволяют получать выгоды от электронной торговли. На данном этапе развития мировой экономики наблюдается доминирование суперплатформ, которые аккумулируют большое количество данных, тем самым укрепляя свои позиции и облегчая доступ зарубежных компаний-владельцев суперплатформы на внутренние рынки. Более жесткое регулирование ограничения конкуренции, запрет деятельности крупных фирм, ответственных за монополизацию рынка, строгий мониторинг и администрирование на государственном уровне – это некоторые из вариантов регулирования деятельности суперплатформ в интересах развития национального сектора цифровой экономики.

Вместе с тем для развития национального сегмента электронной торговли необходимо соответствующее, а по ряду моментов и опережающее, развитие нормативного правового регулирования. В связи с этим представляется необходимым изучать, обобщать и рассматривать варианты имплементации в законодательство Республики Беларусь прогрессивного зарубежного опыта. Одним из государств с наиболее развитой электронной торговлей является КНР, где правовое регулирование

соответствующего экономического явления начало формироваться еще с конца 1990-х гг. На сегодняшний день Закон КНР признается одним из наиболее детально регламентирующих деятельность субъектов, непосредственно вовлеченных в электронную торговлю. Анализ упомянутого нормативного правового акта позволяет сделать вывод о том, что одной из основных целей его принятия является упорядочение деятельности операторов электронной торговли, в том числе мелких, что удовлетворяет как интересы отдельных потребителей, так и интересы общества в целом.

С принятием Закона КНР основные сложности возникли у микробизнесов, владельцы которых теперь обязаны регистрироваться в качестве предпринимателей, обеспечивать защиту прав потребителей при продаже товаров и оказании услуг, а также уплачивать налоги с полученного дохода. Несоблюдение закона грозит штрафами, причем не только для предпринимателей, но и для ПЭТ. Таким образом, эффективность реализации Закона КНР обеспечивается не только за счет государственного контроля, но и за счет контроля со стороны маркетплейсов, которые напрямую финансово заинтересованы в соблюдении операторами на платформе требований законодательства.

Библиографические ссылки

1. Иншакова АО. «Высокие технологии» частнопроводного регулирования наноиндустриализации. Москва: Юрлитинформ; 2013. 160 с.
2. Артемьева ЮА, Ивановская НВ, Протопопова ОВ. Разрешение финансовых споров в странах АТР. Москва: Инфотропик Медиа; 2019. 76 с.
3. Соснов ФГ, Паско АВ. Онлайн-платформы в системе современной международной цифровой торговли. *E-Management*. 2020;2:63–69. DOI: 10.26425/2658-3445-2020-2-63-69.
4. Маругина ВС. Изменение в правовом регулировании электронной коммерции в Китайской Народной Республике. В: Фролова ЕЕ, Русакова ЕП, редакторы. *Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В. К. Пучинского; 16 октября 2020 г.; Москва, Россия*. Москва: РУДН; 2020. с. 361–366.

References

1. Inshakova AO. «Vysokie tekhnologii» chastnopravovogo regulirovaniya nanoindustrializatsii [«High technologies» of private law regulation of nanoindustrialisation]. Moscow: YurLitinform; 2013. 160 p. Russian.
2. Artem'eva YuA, Ivanovskaya NV, Protopopova OV. Razreshenie finansovykh sporov v stranakh ATR [Resolution of financial disputes in the APR countries]. Moscow: Infotropik Media; 2019. 76 p. Russian.
3. Sosnov FG, Pasko AV. Online platforms in the system of modern international digital trade. *E-Management*. 2020;2: 63–69. Russian. DOI: 10.26425/2658-3445-2020-2-63-69.
4. Marugina VS. [Change in legal regulation of e-commerce in the People's Republic of China]. In: Frolova EE, Rusakova EP, editors. *Sravnitel'no-pravovye aspekty pravootnoshenii grazhdanskogo oborota v sovremennom mire: sbornik statei Mezhdunarodnogo nauchnogo yuridicheskogo foruma pamyati professora V. K. Puchinskogo; 16 oktyabrya 2020 g.; Moskva, Rossiya* [Comparative legal aspects of legal relations of civil circulation in the modern world: a collection of articles of the International scientific legal forum in memory of the professor V. K. Puchinskii; 2020 October 16; Moscow, Russia]. Moscow: RUDN University; 2020. p. 361–366. Russian.

Статья поступила в редколлегию 05.10.2021.
Recieved by the editorial board 05.10.2021.